

Дятлов В. В.

СОВЕТСКАЯ АРТЕЛЛЕРИЯ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ У ОЗЕРА ХАСАН

Дятлов В. В.

V. V. Dyatlov

СОВЕТСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ВООРУЖЁННОМ КОНФЛИКТЕ У ОЗЕРА ХАСАН

SOVIET ARTILLERY TROOPS IN THE BATTLE OF LAKE KHASAN

Дятлов Владимир Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, начальник Михайловской военной артиллерийской академии (Россия, Санкт-Петербург); 195009, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22. E-mail: V.milbach@yandex.ru.

Mr. Vladimir V. Dyatlov – PhD in History, Associate Professor, Head of the Mikhailovskaya Artillery Academy, 22, Komsomol Str., 195009, Saint Petersburg, Russia. E-mail: V.milbach@yandex.ru.

Аннотация. Статья раскрывает характерные особенности боевого применения советской артиллерии в вооруженном конфликте на озере Хасан в 1938 г. На основе ряда архивных материалов, автор анализирует события и дает оценку событиям 75-летней давности, в частности, раскрывая вопросы: кто первый применил артиллерию в пограничном конфликте, какое количество артиллерии имели противоборствующие стороны, каковы сильные стороны и недостатки в боевом применении советской артиллерии.

Summary. The paper covers the characteristic features of the operational use of artillery by the Soviet army in the battle of lake Khasan in 1938. Proceeding from a number of archival materials, the author analyzes the events and provides his independent assessment of this 75 year-old combat story, in particular addressing such issues as: who first put artillery on in this border conflict? what number of cannons did both warring parties have? what were the strengths and weaknesses the Soviet artillery in warfare?

Ключевые слова: стрелковый корпус, артиллерия, японские войска, район конфликта, огневое поражение противника, начальник артиллерии, гаубичный полк.

Keywords: infantry corps, artillery, Japanese troops, conflict area, fire damage to the enemy, chief of artillery howitzer regiment.

УДК 94

Обострившаяся на Дальнем Востоке в начале 1930-х годов международная обстановка выдвигала дополнительные требования к боеготовности войск и сил флота в данном регионе. Военно-политическое руководство СССР уделяло внимание обеспечению и комплектованию Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) под командованием маршала Советского Союза В.К. Блюхера. Однако во время боевых действий у оз. Хасан вскрылись недостатки в боевой подготовке, организации управления, обеспеченности и укомплектованности частей ОКДВА. Немаловажную роль в вооруженном конфликте у озера Хасан сыграла артиллерия, в ходе боевого применения которой также был выявлен ряд существенных недостатков.

В район боевых действий были стянуты соединения 39-го стрелкового корпуса: 32-я и 40-я стрелковые дивизии, 2-я отдельная механизированная бригада и 39-й корпусной артиллерийский полк. Они дислоцировались в Приморье на значительном удалении от озера Хасан и сосредотачивались в районе боевых действий без всякого плана и чрезвычайно медленными темпами. В частях корпуса был большой комплект личного состава и вооружения. Например, в 40-й стрелковой дивизии было 94 орудия вместо 132. Штаб дивизии доукомплектовывался наспех перед выходом в район боевых действий, а в штабе артиллерии дивизии был только один начальник штаба.

До недавнего времени оставался открытым вопрос об открытии артиллерийского огня в районе вооруженного конфликта. Некоторые современные исследователи указывают, что

первое применение японской артиллерии состоялось 30 июля 1938 г. вечером либо в ночь с 30 на 31 июля (см. прим. 1). Несколько иначе отразил развитие вооруженного конфликта с применением артиллерии начальник артиллерии 39-го стрелкового корпуса комбриг П.Н. Яскин (см. прим. 2): «Полковая батарея и 2-й дивизион легкого артиллерийского полка 40-й стрелковой дивизии прибыли в район оз. Хасан 29 июля. У японцев высота Заозерная была занята. Батарея и дивизион были готовы вступить в бой. Пограничные войска: полковник А. Федотов (см. прим. 3) добивался открыть огонь. Блюхер не дал распоряжения. Японцы вели артиллерийский огонь по нашей территории и частям. 2-й дивизион 40 лап в районе Пакше-кори был обстрелян артиллерийским огнем японцев, дивизион стоял на колесах. Панику создал сам командир дивизиона. Скомандовал: «Руби построжки и спасайся». ...Три паникера были разжалованы, преданы суду и расстреляны. 30 июля огонь также не был разрешен. Полковник пограничников огонь открыл по собственной инициативе» (см. прим. 4). Следовательно, 29 июля 1938 г. японская сторона первой применила артиллерию в вооруженном конфликте. Неудачное начало боевых действий советской артиллерии было обусловлено не только отсутствием умелого руководства подразделениями лейтенантами, спешно выдвинутыми на вышестоящие должности. Сказывались недостатки обеспеченности вооружением, техникой, материальными средствами, низкая укомплектованность личным составом и его слабая обученность, отсутствие самостоятельности в принятии решений и инициативы командного состава, централизованного управления войсками в районе конфликта.

Характеризуя обстановку в районе конфликта к концу июля 1938 г., комбриг П.Н. Яскин подчеркнул недостатки в организации боевых действий 40-й стрелковой дивизии: «Гаубичный полк формировался на ходу, людей получили в период выступления, матчасть не полностью. Дивизия вышла неорганизованно. Части не знали, куда они идут, части не знали обстановки, от них это держали в секрете. Командир дивизии полковник Базаров окончательно был ориентирован и получил задачу только 30 июля» (см. прим. 5).

Несмотря на первые неудачи, командиры и политработники стрелковых соединений требовали от артиллерийских командиров обеспечить огнём продвижение частей вперед. Общую нервозность генерировал присутствующий в районе боевых действий начальник Главного политического управления РККА Л.З. Мехлис. Несмотря на доклад начальника артиллерии, что развертывание артиллерии после совершения марша еще не завершено, он приказал начать наступление. Комбриг Яскин отмечал: «Взаимодействие очень слабое. Только требования уничтожить огневые точки противника, наносившие вред... Заявки от всех: комиссар 40 сд, начподив-40; комиссар корпуса выехал на фронт 2 августа и приказал начальнику артиллерии 40 сд отправляться на 1,5 суток в артполк для наведения порядка». При этом и сам начальник артиллерии корпуса вынужден был постоянно отрываться на длительные телефонные разговоры с комиссаром дивизии и комиссаром корпуса, которые требовали от начальника артиллерии ответить на вопрос: почему стреляет японская артиллерия? Комбриг Яскин отмечал как признак отсутствия централизованного эффективного управления войсками в районе вооруженного конфликта «панические настроения и дергания, уклады... вместо грамотных решений и мер» (см. прим. 6).

3 августа 1938 г. в телеграфном разговоре с комкором Г.М. Штерном (см. прим. 7) нарком обороны К.Е. Ворошилов интересовался причинами невысокой эффективности огня советской артиллерии: «...Как оцениваете нашу артиллерию – мат. часть, людей и их умение; почему до сих пор не разгромлена артиллерия японцев; как могут японцы держаться на высоте Заозерная, если их как следует поливать огнем из пары десятков орудий всех калибров?». Наряду с озабоченностью состоянием и действиями советских войск, нарком с оттенком пренебрежения поинтересовался противником: «Что Вы знаете о потерях японцев, во что их оцениваете? Почему до сих пор не взяли хотя бы десятка макак в плен для «языка»?» (см. прим. 8).

Позитивные изменения в боевых действиях в районе вооруженного конфликта начальник артиллерии фронта комбриг Яскин связывал с «реорганизацией в командовании»

и приказом НКО, запрещавшим высшим инстанциям вмешиваться в действия командиров соединений. Штаб 39 ск был фактически создан заново из группы командиров, приехавших из Хабаровска.

К тому времени состав советской артиллерии в районе конфликта увеличился до 610 орудий различных калибров. 4 августа были созданы рекогносцировочные группы: две – командиров дивизий (32 сд и 49 сд), одна – начальника артиллерии корпуса комбрига П.Н. Яскина. Штаб корпуса разработал план подготовки к наступлению, назначенному на 6 августа 1938 г. В корпусе была создана группа артиллерии дальнего действия (ДД), которая имела основную задачу – борьбу с артиллерией противника. В стрелковых дивизиях из дивизионной артиллерии создавались группы поддержки пехоты (ПП) по числу стрелковых полков первого эшелона. Штаб корпуса составил план артиллерийско-авиационной подготовки, но артиллерийская поддержка атаки не была спланирована, что отрицательно сказалось на ходе боевых действий.

К 5 августа в районе боевых действий были сосредоточены 6 стрелковых полков (32-й и 40-й дивизий), одна механизированная бригада (5 батальонов, из них 3 танковых), один корпусной артиллерийский полк (кап), 2 гаубичных и 2 легких артиллерийских полка (лап), одна 203-мм батарея 187-го артиллерийского полка, 2 противотанковых дивизиона, 2 зенитных дивизиона и обслуживающие подразделения. В составе корпуса были 237 орудий, из них 179 калибром 76-мм и выше (см. прим. 9). По оценке командования 39 ск, артиллерия противника насчитывала 14 – 16 артиллерийских батарей (см. прим. 10). Следовательно, советская артиллерия количественно превосходила японскую более, чем в 3 раза.

К началу наступления артиллерийские командиры получили возможность целенаправленно заняться организацией разведки противника и другими вопросами огневого поражения противника. Начальник артиллерии корпуса отмечал: «Разведку вели более организованно. Разведка была нацелена на выяснение огневой системы противника. К исходу дня 5-го мы имели для корпусной артиллерии схему целей с 6 батареями противника. Для дивизионной артиллерии имели 15 % пулеметов от имеющихся пулеметов» (см. прим. 11).

О событиях, развернувшихся в день наступления, комбриг Яскин отметил следующее: «6 августа 1938 г. части до рассвета занимали исходные положения, артиллерия занимала ОП, днем занимать их было нельзя – видны от противника. Противник вообще видел все сосредоточение корпуса. Скрыто не могло быть ничего. План атаки предусматривал пристрелку 45 минут и 1 час артподготовки – частично по целям и по площадям» (см. прим. 12). Наступление показало, что не все мероприятия по его организации были качественно спланированы и выполнены. Так, созданную в дивизиях таблицу взаимодействия батальоны получили «с опозданием – после боя, когда была не нужна». Ввиду недостаточно эффективной разведки, низкого уровня управления, отсутствия организации тесного взаимодействия наступающих стрелковых и танковых частей с артиллерией и авиацией, поставленные наступающим частям задачи не были выполнены в установленные сроки. Начальник артиллерии 39-го стрелкового корпуса отмечал: «С танками до 6.08 планирования не было, в действиях разнорядной полнотой. Даже своя артиллерия мехбригады не помогала и не была использована для сопровождения танков» (см. прим. 13).

Не все мероприятия по подготовке стрельбы и управлению огнем в артиллерийских дивизионах были выполнены в полном объеме ввиду отсутствия в подразделениях достаточного количества таблиц стрельбы, топографических карт, оптических приборов. Артиллерийская геодезическая сеть в районе боевых действий не была создана. Артиллерийские боеприпасы на огневые позиции доставлялись неорганизованно, так как «система заявок и доставка сведений о расходе огнеприпасов отсутствовали до конца операции», что создавало трудности в проведении мероприятий баллистической подготовки стрельбы.

Наблюдательные пункты, особенно корпусной артиллерии, находились на большом удалении от переднего края, что затрудняло разведку и корректирование огня. Подразделения артиллерийской инструментальной разведки и корректировочной авиации отсутствовали

ли. Все это не могло не сказаться на своевременности и точности огня артиллерии. В результате в ходе артиллерийской подготовки атаки были случаи поражения своих наступающих войск. Отыскать ошибки пытались «остановками огня всей артиллерии», что снижало эффективность огневого поражения противника.

Дополнительные трудности создавало плохо организованное снабжение войск. Артиллерийским командирам приходилось отрываться от управления боевыми действиями артиллерии для решения задач тылового и технического обеспечения. По этому поводу начальник артиллерии корпуса отмечал: «До 6 августа 1938 г. организованного тыла от армии до полков не было. Приказ (по организации работы тыла) вышел лишь 4 августа... Система заявок и доставка сведений о расходе огнеприпасов отсутствовали до конца операции» (см. прим. 14).

О дальнейшем развитии вооруженного конфликта И.С. Яскин сообщал: «7 августа 1938 г. – артиллерийская дуэль. Действия авиации и подталкивание частей в атаку. Танки 6 и 7 августа успеха не имели, отдельные танки доходили до цели, но обратно их возвращалось мало. Застрелили в болоте и расстреливались японскими 37–40-мм пушками. В 32 сд остались исправными 7 танков из танкового батальона дивизии, остальные сгорели, стояли в болоте. 4–5 танков были расстреляны своей артиллерией по приказу командира дивизии. 7 августа часть Заозерной была захвачена 40 сд. В ночь на 8 августа фланги 118 сп и 94 сп соединились на скатах, обращенных к нам. Часть Заозерной 8 августа была в наших руках. Бои мелких подразделений. Полков и батальонов в 40 сд не было, образовались отдельные группы людей. 9–11 августа 1938 года продолжение наступления и стрельба артиллерии обеих сторон» (см. прим. 15).

По сведениям штаба ВВС 1-й Приморской армии в боевых действиях участвовали 680 боевых самолетов (см. прим. 16). С японской стороны авиация не принимала участия в боевых действиях. Несмотря на абсолютное превосходство советской авиации, сложные метеосредства (туманы) и отсутствие взаимодействия авиации с наступающими войсками значительно снижали эффективность её применения. Начальник дальневосточных ВВС комбриг П.В. Рычагов докладывал К.Е. Ворошилову 7 августа 1938 г: «Согласованного плана с т. Штерном еще не имею» (см. прим. 17).

В этой обстановке исключительно важную роль сыграла артиллерия. Ей в ходе боя приходилось решать задачи, невыполненные перед его началом. Полковая и батальонная артиллерия, продвигаясь вместе с пехотой, уничтожали огневые точки врага прямой наводкой и огнем с открытых огневых позиций. Дивизионная артиллерия сосредотачивала свои усилия на подавлении вновь выявленных целей. Корпусная артиллерия (39 кап) боролась с артиллерией противника.

В результате упорных и кровопролитных боев советские войска одержали победу. У оз. Хасан советские войска впервые вели боевые действия в новой организации с большим количеством техники, приобрели первый опыт использования всех родов войск и авиации во взаимодействии друг с другом. Несмотря на ряд недостатков артиллерийского обеспечения действий пехоты и танков в хасанских боях, советская артиллерия показала способность решать задачи в интересах сухопутных войск. Боевые действия подтвердили, что артиллерия была основным средством огневого поражения противника, её умелое использование позволяло более эффективно решать боевые задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шишов, А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов /А. В. Шишов. – М.: Вече, 2001. – С. 451.
2. Комбриг Павел Николаевич Яскин – начальник артиллерии 39-го стрелкового корпуса. В Красной Армии с 1918 г. Участник Гражданской войны, награжден орденом Красного Знамени. Генерал-майор артиллерии (4.06.1940), генерал-лейтенант артиллерии (7.06.1943). В годы Великой Отечественной войны – командующий артиллерией Карельского фронта, награжден шестью орденами. Умер в декабре 1970 г.
3. Полковник А.Н. Федотов – заместитель начальника пограничных войск Дальневосточного пограничного округа. Прибыл на участок Посьетского пограничного отряда для расследования фактов нарушения госграницы и убийства 15 июля 1938 г. на сопке Заозерная начальником инженерной службы погранотряда В.М. Виневитиным японского жандарма. До 1 августа А.Н. Федотов руководил действиями советских войск на спорном участке границы.
4. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВ и ВС). Ф. 58р. Оп. 1. Д. 129. Л.3. Сведения зафиксировал в ходе обобщения боевого опыта представитель Управления начальника артиллерии РККА капитан И.С. Прочко.
5. АВИМАИВ и ВС. Ф. 58р. Оп. 1. Д. 129. Л.3.
6. Там же. Л. 4–4об.
7. Приказом командующего КДФ от 4 августа 1938 г. комкор Г.М. Штерн был назначен командиром 39 ск, комбриг Яскин – начальником артиллерии 39 ск. (РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 25. Л. 13).
8. На границе тучи ходят хмуры... (К 65-летию событий у озера Хасан) / А. А. Кольтюков, И.И. Басик, В.Л. Воронцов [и др.]: сб. документов и материалов. – М.: ООО «Триада-фарм», 2003. – С. 125-126.
9. История отечественной артиллерии. Том 3. Книга 8. – М.-Л.: Воениздат, 1964. – С. 481.
10. АВИМАИВ и ВС. Ф. 58р. Оп. 1. Д. 129. Л. 34.
11. Там же.
12. Там же. Л.9–10.
13. Там же. Л. 9об.
14. Там же. Л. 11.
15. Там же. Л. 7об.
16. РГВА. Ф. 35083. Оп. 1. Д. 35. Л. 48.
17. РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 17. Л. 71.